

К.М. Андреев

**ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ
РЕЛИГИОЗНОЙ ТАЙНЫ
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ
ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ**

МОНОГРАФИЯ

Юриспруденция

УДК 347.1/348

ББК 67.404

A65

Научный редактор:

Понкин Игорь Владиславович, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС, директор Института государственно-конфессиональных отношений и права, член Экспертного совета по проведению государственной религиозно-ведческой экспертизы при Главном управлении Министерства юстиции РФ по Москве.

Рецензенты:

Чепунов Олег Иванович, д. ю. н, профессор кафедры конституционного права юридического факультета им. М.М. Сперанского РАНХиГС

Пелинцев Анатолий Васильевич, д. ю. н, профессор Российского государственного гуманитарного университета, сопредседатель НП «Славянский правовой центр», главный редактор журнала «Религия и право»

Иванов Дмитрий Владимирович, к. ю. н

Вязовец Роман Николаевич, к. ю. н

Андреев К.М.

A65

Понятие и особенности религиозной тайны в рамках реализации конституционной свободы вероисповедания / К.М. Андреев. – М.: ИД «Юриспруденция», 2015. – 232 с.

ISBN 978-5-9516-0702-7

Монография посвящена исследованию нормативной природы субинститута религиозной тайны, ее признаваемым государством как подлежащим правовой охране видам, конституционно-правового значения гарантий охраны религиозной тайны в общем объеме гарантий конституционной свободы вероисповедания, пределов признания государством религиозной тайны, содержания конституционного права на религиозную тайну, а также общественным отношениям, складывающимся по указанным вопросам.

Книга адресована работникам правотворческих и правоприменительных органов, судьям, адвокатам, преподавателям светских и духовных образовательных учреждений, а также всем интересующимся проблемами государственно-конфессиональных отношений.

Данная монография – третье издание автора на тему религиозной тайны.

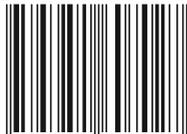
The Monograph is dedicated on hard and solid right's problem of realm for defense religious secret as completed element for common religious freedom in Russian Federation. The author observed the essential characteristics of religious secret with social-legal conditions completely. Also, the author explored defense guarantees on this soil.

This monograph is devoted to the study of the regulatory nature of the legal rights of religious privacy, its recognition by the state as subject to legal protection, the constitutional and legal significance of safeguards for the protection of religious privacy within the overall constitutional guarantees of freedom of religion, the scope of recognition by the state of religious privacy, the content of constitutional law regarding religious privacy, as well as the public sentiment developing on these issues.

The book is addressed to employees of law-making and law enforcement agencies, judges, lawyers, teachers of secular and religious educational institutions, as well as those interested in the problems of church-state relations.

This monograph is the author's third publication on the topic of religious privacy.

ISBN 978-5-9516-0702-7

9 785951 607027 >

ISBN 978-5-9516-0702-7

УДК 347.1/348
ББК 67.404

© Андреев К.М., 2015

© Оформление. ИД «Юриспруденция», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	9
 Глава 1. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГАРАНТИЙ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ТАЙНЫ В КОМПЛЕКСЕ ГАРАНТИЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ	
§ 1.1. Нормативная природа, понятие и виды религиозной тайны с точки зрения права и с точки зрения внутренних установлений религиозных объединений	17
§ 1.2. Конституционно-правовое значение гарантий охраны и защиты религиозной тайны в законодательстве Российской Федерации	57
§ 1.3. Пределы действия видов религиозной тайны. Выводы по главе 1	70 117
 Глава 2. ПОНЯТИЕ И ГАРАНТИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ТАЙНЫ В ЗАРУБЕЖНОМ ПРАВЕ	
§ 2.1. Зарубежный опыт правового регулирования вопросов, связанных с религиозной тайной	129
§ 2.2. Анализ зарубежной судебной практики по делам, связанным с религиозной тайной	160
§ 2.3. Понятие религиозной тайны с точки зрения международных актов о правах человека и в практике Европейского суда по правам человека	177
Выводы по главе 2	182
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 187
 СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	 195

Глава 1. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГАРАНТИЙ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ТАЙНЫ В КОМПЛЕКСЕ ГАРАНТИЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

§ 1.1. Нормативная природа, понятие и виды религиозной тайны с точки зрения права и с точки зрения внутренних установлений религиозных объединений

Исповедь, религиозный (в христианстве) обряд покаяния в грехах перед священнослужителем и получение от него (через него) отпущения грехов¹, является одним из основных видов религиозной тайны.

Схожие процедуры известны и в ряде других религий, что позволяет говорить об определенных (условных) аналогиях.

Настоящий параграф посвящен проверке исходных научных гипотез и выработке авторской научной концепции интерпретации нормативной природы, понятия, содержания и видов религиозной тайны, ее онтологии, особенностей и пределов ее признания государством.

1.1.1. Религиозная тайна с точки зрения внутренних нормативных установлений религиозных объединений

Вероучения (религиозные нормативные системы) ряда вероисповеданий устанавливают, что духовенство (религиозные служители) обязано обеспечивать конфиденциальность общения с ним обращающихся к нему лиц в определенных ситуациях. Такой обязанности также корреспондирует право священнослужителя

¹ См.: Понкин И.В. Комментарий к некоторым статьям Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2007. С. 38.

не разглашать в суде сведения, сообщенные кающимся, аналогичное праву врача не разглашать в суде сведения, сообщенные пациентом, где под кающимся понимается лицо, которое особым образом консультируется со священнослужителем (исповедь в христианстве, духовное наставничество в исламе и т.д.). На такое общение, обладающее соответствующим судебным иммунитетом, могут не распространяться некоторые положения нормативно-правовых актов, устанавливающих, например, обязанность сообщать о предполагаемом жестоком или небрежном обращении с детьми в уполномоченные органы публичной власти¹.

Как писал Н.С. Суворов, таинства покаяния и причащения сначала на Западе, позднее и на Востоке вызвали [нормативную] регламентацию в нескольких отношениях:

1) исповедь, после того как она, перестав быть публичной и сделавшись исключительно тайной, долгое время совершалась пред монахами, ведена была в компетенцию приходского священника как такового, хотя и теперь еще на Востоке духовник-иеромонах уполномочивается от архиерея особой грамотой на принятие исповеди;

2) исповедь поставлена в связь с причащением как необходимое условие допущения к Святым Тайнам, между тем как в древней церкви, в течение нескольких веков, все присутствующие на литургии приступали к Евхаристии, без предшествующей тайной исповеди;

3) приступать, по крайней мере один раз в год, к исповеди и причащению вменено в непрременную обязанность всем членам церкви, находящимся в возрасте разума (теперь начиная с 7 лет, раньше с 12 лет); консистории следят за этим делом по исповедным росписям или ведомостям, один экземпляр которых ежегодно препровождается к епархиальному начальству из каждой приходской церкви; там, где существует общественная церковно-приходская организация, активное и пассивное избирательное право условливается, между прочим, исполнением этой важнейшей христианской обязанности;

4) охраняется законом тайна исповеди восприемлением священнику и духовнику оглашать грехи кающегося при каких бы то ни было обстоятельствах, хотя бы даже и на суде².

¹ См.: Clergy as Mandatory Reporters of Child Abuse and Neglect / U.S. Department of Health and Human Services. URL: https://www.childwelfare.gov/systemwide/laws_policies/statutes/clergymandated.pdf. P. 2. (дата обращения: 01.10.2014).

² См.: Суворов Н.С. Учебник церковного права. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1908.

Обратимся к обзору внутреннего нормативного регулирования религиозными организациями крупнейших конфессий вопросов, связанных с религиозной тайной.

Православная церковь

Термин «покаяние» в общем контексте православной теологии соответствует греческому μετανοέω (изменение мнения. – К.А.)¹.

В православной сакраментологии (раздел теологии. – К.А.) под покаянием подразумевается особое церковное таинство: «Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои, при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Господом Иисусом Христом»². Посредничество священника подчеркивается и является необходимым требованием совершения таинства: «Таинство Покаяния есть Богоучрежденный обычай, в нем Бог через иерея прощает совершенные после Крещения грехи тем, кто искренно кается и исповедует их священнику»³.

Константинопольский патриарх Нектарий (381–398), отменив церковную должность пресвитера-духовника, в ведении которого была организация и проведение публичного покаяния, положил начало упразднению практики так называемой публичной исповеди⁴. С V по IX век публичная исповедь постепенно заменялась и была заменена на частную как единственную форму церковного покаяния.

Публичное покаяние продолжало практиковаться лишь в редких случаях явных грехов, которые могли получить огласку, в то время как тайные грехи становились предметом частной исповеди⁵. Так, 87-е правило Трульского собора (692 год), еще упоминает четыре степени кающихся, проходящих публичное покаяние: «Жена оставившая мужа, аще пойдет за инаго, есть прелюбодейца, по священному и божественному Василию, который весьма прилично из пророчества Иеремии привел сие: аще жена будет мужу иному, не возвратится к мужу своему, но осквернением осквер-

¹ См.: Покаяние, обращение // Словарь библейского богословия / под ред. К. Леон-Дюфура и др.; пер. с франц. Брюссель, 1990. С. 813.

² Пространный христианский Катехизис Православной кафедральной восточной Церкви / сост. свт. Филарет (Дроздов). М., 2006. С. 81.

³ Ανθροπίτας Χρ. Δογματικὴ τῆς Ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Αθήναι, 1956. Σ. 376.

⁴ См.: Алмазов А.И. Тайная исповедь в православной восточной Церкви. Опыт внешней истории. Исследование преимущественно по рукописям: в 3 т. Одесса: Типо-литография Штаба Одесского военного округа, 1894. Т. 1. С. 60.

⁵ См.: Суворов Н.С. К вопросу о тайной исповеди и духовниках в Восточной Церкви. 2-е изд. М., 1906. С. 96, 160.

нена будет (Иерем. 3:1). И паки: держай прелюбодейцу, безумен и нечестив (Притч. 18:23). Аще убо усмотрено будет, яко оставила мужа без вины: то он достоин снисхождения, а она епитимии. Снисхождение же будет ему оказано в том, да будет он в общении с церковью. Но законно сопряженную себе жену оставляющий, и иную поемлющий, по слову Господа (Лк. 16:18), повинен суду прелюбодеяния. Постановлено же правилами отец наших, таковым год быти в разряде плачущих, два года в числе слушающих чтение Писаний, три года в припадающих, и в седмый стояти с верными, и тако сподобитися причащения, аще со слезами каятися будут. Аналогичное упоминание имеется также в 11-м (12-м) правиле святителя Григория, архиепископа Неокесарийского (плачущие, слушающие, припадающие, стоящие с верными)¹. Однако основной формой исповеди постепенно становится частная, или тайная исповедь»².

Таким образом, таинство покаяния в православии совершает священник-исповедник посредством произнесения специальной молитвенной формулы после исповедания грехов кающимся: «Аз, недостойный иерей, властью Его (Иисуса Христа. – К.А.) мне данною, прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих, во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь»³.

Согласно правилу 120 Номоканона «Кормчая книга» 1650 года священник не имел права нарушить тайну исповеди под страхом как церковного, так и светского наказания: «Духовный отец, аще кому грех исповесть исповедавашагося, имать епитимию, три лета да есть празден, токмо да причащается в месяц единою, и да творит на всяк день поклонов сто, гражданский же закон глаголет, ископати язык сзади сицевому»⁴.

Правило 133 поместного Карфагенского собора⁵ гласит: «... если епископ глаголет, что некто ему одному исповедал свое пре-

¹ Цит. по: Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, архиепископа Далматинско-Истрийского. СПб., 1911. Т. I. С. 577; 1912. Т. II. С. 339.

² Там же.

³ См.: Евгений, архиепископ Верейский. Таинство покаяния: Богословский аспект // Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах» (Москва, 13–16.11.2007). URL: <http://www.mpd.ru/uploaded/doc/doklad.pdf> (дата обращения: 01.10.2014).

⁴ Цит. по: Номоканон при Большом требнике. Одесса: Изд-во А.С. Павлова, 1872. С. 119.

⁵ Как отмечает Епископ Никодим (Милош) в своем толковании правил поместных Соборов Святой Православной Церкви, правило 132 и 133 поместного Карфагенского собора представляют собой одну норму, и в русской Книге правил они объединены в одно 147-е (правило. – К.А.). См.: Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями епископа Никодима (Милоша) / под общ. ред. Александра, епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского. Изд. испр. и доп-полн. Б.м.: Свято-Троицкая Православная Миссия, 2004.

ступление, а тот не признается, то епископ да не обращает себе в обиду того, что не полагаются в сем на него одного...»¹. Как поясняет данное правило епископ Никодим (Милош) в своем толковании правил Поместных соборов Православной церкви: «...епископ, отлучивший кого-либо за грех, ставший ему известным из исповеди, то сам должен быть отлучен от церковного общения другими епископами»².

Номоканон при требнике 1662 года, воспрещая открывать тайну исповеди, грозит виновному тяжелой карой, указывая, что «сицевому надлежит ископати язык созади»³. Как отмечает епископ Никодим (Милош) наказание путем вырывания языка у духовника, открывшего открытое ему на исповеди, взято, по всей вероятности, из книги Прохирон (греч. –*πρόχειρος*) 879 года, представлявшей собой, по-видимому, руководство для судей при определении наказаний по вопросам гражданского, уголовного, судебного и церковного права⁴. А. Павлов также отмечает, что уголовное наказание, поражающее своей жестокостью, имеет отсылку к норме Прохирона «О ложной присягѣ и клятвопреступничествѣ»⁵, но вряд ли когда-либо практиковалось на Руси. В «Правилахъ причта церковнаго», изданных въ 1722 г. в дополнение к Духовному Регламенту Петра Великого, содержатся иные санкции: «...священника, открывающаго въ ссорѣ грѣхи сына своего духовнаго, лишать священства и предавать свѣтскоду суду явѣ тѣлесное наказаніе по разсужденію дѣла» (правило 9)⁶. Помимо церковного прещения светская норма предписывала подвергать нарушившего тайну исповеди священника «...простымъ тѣлеснымъ наказаніемъ, соразмѣряемымъ съ особенностями каждаго отдѣльнаго случая»⁷.

¹ Цит. по: Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями епископа Никодима (Милоша) / под общ. ред. Александра, епископа Буэнос-Айресского и Южно-Американского. Изд. испр. и дополн. Б.м.: Свято-Троицкая Православная Миссия, 2004.

² См.: Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями епископа Никодима (Милоша). Свято-Троицкая Православная Миссия, 2004.

³ Цит. по: Павлов А. Номоканонъ при Большомъ требникѣ. Его исторія и тексты, греческой и славянской, с объяснительными и критическими примѣчаниями. Опыт научнаго разрѣшенія вопросов об этомъ сборникѣ, возникавшихъ въ прошлом столѣтіи в Святейшемъ Правительствующемъ Синодѣ. М.: Тип. Э. Лиснера и А. Гешеля, 1897. С. 245–246.

⁴ Правила Святых Отцов Православной Церкви с толкованиями епископа Никодима (Милоша). Свято-Троицкая Православная Миссия, 2004.

⁵ См.: Павлов А. Номоканонъ при Большомъ требникѣ. Его исторія и тексты, греческой и славянской, с объяснительными и критическими примѣчаниями... С. 254.

⁶ Павлов А. Указ. соч. С. 254.

⁷ Там же. С. 254.

Комментируя «Наставления пастырю» св. Иоанна Лествичника (VI в.), А. Павлов отмечает, что речь в данном авторитетном источнике православного канонического права идет о вменении священнику обязанности не объявлять не только «тѣхъ грѣховъ», которые открыты ему на исповѣди, но и тѣхъ, о которыхъ онъ случайно узналъ еще до исповѣди»¹.

В настоящее время основным в части формулирования значения, телеологической (целевой) канонической нагрузки и содержания тайны исповеди, запретов, с нею связанных, выступает пункт IX.2 Основ социальной концепции Русской православной церкви, устанавливающий: «Даже в целях помощи правоохранительным органам священнослужитель не может нарушать тайну исповеди или иную охраняемую законом тайну (например, тайну усыновления). В своем душепопечении о заблудших и осужденных пастыри, через покаяние узнав сокрытое от следствия и правосудия, руководствуются тайной исповеди. Норма, предполагающая защиту тайны исповеди, содержится в законодательстве многих современных государств, в том числе в Конституции Российской Федерации и российском Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». Священнослужитель призван проявлять особую пастырскую чуткость в случаях, когда на исповеди ему становится известно о готовящемся преступлении. Без исключений и при любых обстоятельствах свято сохраняя тайну исповеди, пастырь одновременно обязан предпринять все возможные усилия для того, чтобы преступный умысел не осуществился. В первую очередь это касается опасности человекоубийства, особенно массовых жертв, возможных в случае совершения террористического акта или исполнения преступного приказа во время войны. Помня об одинаковой ценности души потенциального преступника и намеченной им жертвы, священнослужитель должен призвать исповедуемого к истинному покаянию, то есть к отречению от злого намерения. Если этот призыв не возымеет действия, пастырь может, заботясь о сохранности тайны имени исповедовавшегося и других обстоятельств, способных открыть его личность, предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность. В трудных случаях священнослужителю надлежит обращаться к епархиальному архиерею»².

¹ Павлов А. Номоканонъ при Большомъ требникѣ. С. 249.

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. С. 63.

Исповедь посредством телефона, электронных средств связи в православии не применяется, но духовные беседы, в ходе которых верующие могут предоставлять священнику конфиденциальную информацию возможны¹.

Представляют интерес и обратные требования Основ социальной концепции Русской православной церкви, когда требуется, чтобы не было пределов доведения до священнослужителя информации на исповеди: «Организации православных христиан не должны носить характера тайных обществ, предполагающих исключительное подчинение своим лидерам и сознательный отказ от раскрытия сути деятельности организации в ходе консультаций с церковным Священноначалием и даже на исповеди» (п. V.4)². Кроме того, согласно пункту III.8 Основ социальной концепции Русской православной церкви, «существуют области, в которых священнослужители и канонические церковные структуры не могут оказывать помощь государству, сотрудничать с ним. Это непосредственное участие в разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны даже на исповеди и при докладе церковному Священноначалию» (подп. «в»)³. В этих положениях, по сути, изложено отношение Русской православной церкви к пределам религиозной тайны (в той их части, что касается того, что запрещается светским законом сказать на исповеди).

Тайной исповеди религиозная тайна в общем комплексе внутренних установлений Русской православной церкви не исчерпывается.

Так, согласно пункту 11 главы V «Священный Синод» Устава Русской православной церкви от 2000 года (в ред. от 2013 г.)⁴, «как правило, заседания Священного Синода являются закрытыми», что, очевидно, означает позиционирование содержания повестки дня заседаний Священного Синода, содержания проходивших там обсуждений и принятых документов, кроме тех, что предаются огласке, как тайны.

¹ См.: Липич О. Исповедь по Интернету невозможна, считают священнослужители. URL: <http://ria.ru/religion/20060804/52270865.html?id=?id=> (дата обращения: 04.08.2006).

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 102–103.

³ Там же. С. 63.

⁴ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 01.10.2014).

Согласно пунктам 1, 12, 13 и 16 Положения об избрании Патриарха Московского и всея Руси¹ Архиерейский собор тайным голосованием избирает кандидатов на Московский Патриарший престол. Для включения дополнительного кандидата на Московский Патриарший престол в число кандидатов на Московский Патриарший престол проводится тайное голосование. Включается в список кандидатов тот архиерей, который набирает не менее трети голосов, выраженных в действительных бюллетенях. Члены Собора тайным голосованием избирают из числа кандидатов Патриарха Московского и всея Руси. Если в результате самоотвода останется один кандидат, то, по решению Поместного собора, присутствующие на нем архиереи, имеющие право голоса на Архиерейском соборе, тайным голосованием избирают по крайней мере еще одного кандидата.

Учение Православной церкви о пожертвованиях², согласно евангельскому тексту «...не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного...»³, отмечает преимущество тайного даяния со стороны верующего. Реализация данного религиозного предписания возможна через анонимное пожертвование во время церковной церемонии или помещения денег в ящик для сбора пожертвований. Позиция относительно пожертвований верующих отражена и в Основах социальной концепции Русской православной церкви, принятых на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года, в главе VII в параграфе 4 которых отмечается, что жертва и все, связанное с ней, как религиозный акт неприкосновенна⁴. В документе «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», принятом Архиерейским собором Русской православной церкви 04.02.2011 дается определение жертвователя: «Жертвователь – священнослужитель или мирянин, материально участвующий в обеспечении церковного социального служения»⁵.

¹ Положение об избрании Патриарха Московского и всея Руси: принят Архиерейским Собором Русской православной церкви 05.02.2013. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777464.html> (дата обращения: 01.10.2014).

² См.: Экземплярский В.И. Учение древней Церкви о собственности и милостыне. Краснодар: Текст, 2013. С. 173–174, 223–224.

³ Библия. Книги Священного Писания канонические. Новый Завет. М.: Славянское евангельское общество, 2012. С. 6.

⁴ Церковь и мир. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Даниловский благовестник, 2000. С. 26.

⁵ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви: документ принят 04.02.2011 Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (дата обращения: 01.10.2014).

Записки «за здравие» и «за упокой», подаваемые верующими в храмах, должны читаться священником на проскомидии (греч. *просκομιδή* – принесение, подношение) первой части литургии. После чего их принято сжигать, или производить захоронение в специально отведенных местах.

Существует традиция приношения записок с молитвенными просьбами на могилы святых (например, на могилу св. Матроны Московской). Записки (в том числе переданные по электронной почте)¹, не читая, относят на место захоронения, после чего, по прошествии определенного времени, они также сжигаются или захораниваются².

Обет молчания – добровольное обещание, дающееся верующим в целях исполнения религиозного долга, повышения качества духовной жизни. Важно отметить, что обет молчания иногда подразумевает, что верующий избегает какой-либо темы во время разговора или обещает хранить некий секрет. Обет молчания может длиться несколько минут (например, во время чтения созерцательной молитвы), несколько лет или всю жизнь.

Так, правила 6, 101 «Устава отшельнической жизни» Антония Великого говорят об обете молчания³. «Большой Аскетикон» святого Василия Великого в вопросе 13 «О том, что нововводимым полезно упражнение в молчании» содержит требование «...надобно пребывать в молчании, исключая только псалмопения»⁴. Полное молчание практиковалось не всеми монахами, а лишь теми, кто принимал на себя строгую аскезу *молчальника*, каковыми, например, были: преподобный Феодор Молчаливый Печерский⁵, преподобный Игнатий Белоозерский Молчальник⁶, Корнилий Переславский Молчальник⁷ и др. Обеты молчания принимали на

¹ См.: Электронное обращение к святой Матроне. URL: <http://you-matrona.ru/matrona104.html> (дата обращения: 01.10.2014).

² См.: записка святой Матроне Московской. URL: <http://semyaivera.ru/2011/12/24/zapiska-svyatoy-matrony-moskovskoy/> (дата обращения: 01.10.2014).

³ См.: Антоний Великий, преп. Устав отшельнической жизни. URL: http://www.pravlib.ru/antony_ustav1.htm (дата обращения: 01.10.2014).

⁴ Правила пространно изложенные Св. Василием Великим (Большой Аскетикон). URL: <http://predanie.ru/lib/book/read/68862/#toc372> (дата обращения: 01.10.2014).

⁵ См.: Феодор Молчаливый Печерский, преп. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/909264.html> (дата обращения: 01.10.2014).

⁶ См.: Игнатий Белоозерский Молчальник, преп. URL: http://kirillov-monastyr.ru/saints/?SECTION_ID=&ELEMENT_ID=105 (дата обращения: 01.10.2014).

⁷ См.: Корнилий Переславский, преп. URL: http://www.yaroslav-eparhia.ru/html/idi_eidieeee_iadane_.html (дата обращения: 01.10.2014).

себя не только монашествующие, но и миряне: блаженный Андрей Симбирский чудотворец¹, Вера Молчальница² и др.

Пункт 9 главы 1 Устава Русской православной церкви Московского патриархата запрещает «должностным лицам и сотрудникам канонических подразделений [РПЦ], а также клирикам и мирянам обращаться в органы государственной власти и в гражданский суд по вопросам, относящимся к внутрицерковной жизни, включая каноническое управление, церковное устройство, богослужебную и пастырскую деятельность»³.

26 июня 2008 года Архиерейский собор Русской православной церкви утвердил Положение о церковном суде Русской Православной Церкви⁴. Согласно пункту 2 статьи 5 указанного Положения рассмотрение дел является закрытым. Согласно пункту 3 статьи 18 не подлежат привлечению в качестве свидетелей клирики по обстоятельствам, которые стали им известны из исповеди⁵.

Алтарную часть православного храма от остальной его части отделяет иконостас (греч. *εἰκονοστάσιον*), в центре которого расположены Царские врата. За ними расположена занавеска катапетасма (греч. *καταπέτασμα*), разделяющая Царские врата и престол, на котором совершается таинство евхаристии. Иконостас служит символом отделенности святого сакрального пространства, символизирующего Царство Небесное, от остального мира. В алтарное пространство могут заходить только священники и специально благословленные священником для этого низшие церковные чины (в некоторых случаях благословленные для этого миряне). В алтарном пространстве происходит таинство, совершать которое могут только посвященные. Катапетасма закрывается в особо важный момент совершения евхаристии, предохраняя тайну сакрального места алтаря даже от взглядов непосвященных⁶.

¹ Житие святого блаженного Андрея Симбирского, Христа ради юродивого, чудотворца. URL: <http://www.simbeparhia.ru/eparhy/svyatini/saints/?ID=28> (дата обращения: 01.10.2014).

² См.: Молчальница Вера Александровна // Русское православное женское монашество, XVIII–XX вв. Сергиев-Посад, 1992. С. 173.

³ Устав Русской Православной Церкви от 2000 года (в ред. от 2013 года). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 01.10.2014).

⁴ Положение о церковном суде Русской Православной Церкви Московского Патриархата: принят Архиерейским Собором 26 июня 2008 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428440.html> (дата обращения: 01.10.2014).

⁵ См.: Положение о церковном суде Русской Православной Церкви Московского Патриархата: принят Архиерейским Собором 26 июня 2008 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428440.html> (дата обращения: 01.10.2014).

⁶ См.: Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 1994. С. 40

Православное богослужение делится на три части: проскомидию, литургию оглашенных и литургию верных. Последняя часть предназначена не для всех, происходящее на ней является тайной для прочих, и в некоторых православных общинах это правило продолжает исполняться. После окончания литургии оглашенных священник по литургическим правилам должен попросить всех некрещеных удалиться из храма с помощью специального возгласа «оглашенные изыдите»¹.

Во время вскрытия могил святых, так называемого обретения мощей², должны находиться специально уполномоченные для этого служители церкви, которые совершают соответствующие обряды. При этом на церемонии могут присутствовать третьи лица и СМИ с разрешения церковных властей.

В том, что касается персональных данных членов (участников) религиозной организации, согласно пункту 31 статьи 3 главы 9 Устава Русской православной церкви³, под прихожанами принято понимать лиц православного исповедания, которые «сохраняют живую связь со своим приходом»⁴.

В документе «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви», принятом Архиерейским собором Русской православной церкви 04.02.2011, дается определение добровольца: «..доброволец (волонтер) – человек, в свободное время принимающий на безвозмездной основе личное участие в социальной церковной деятельности. Для выполнения добровольческой работы от волонтера, как правило, не требуется специальной квалификации, однако для некоторых видов церковно-социальной деятельности волонтеры проходят специальное обучение...»⁵.

В обязанности настоятеля прихода входит ведение церковного журнала и хранение приходского архива (включая информацию об участниках религиозной организации и добровольцах)⁶.

¹ Богослужение православной церкви (репринтное издание 1912 года). М.: Дарь, 2005. С. 205

² См.: Остров П. О почитании святых мощей // Журнал Московской Патриархии. 1997. № 1. С. 16–24.

³ Устав Русской Православной Церкви от 2000 года (в ред. от 2013 года). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 01.10.2014).

⁴ Там же.

⁵ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви: документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html> (дата обращения: 01.10.2014).

⁶ См.: Устав Русской Православной Церкви от 2000 года (в ред. от 2013 года). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 01.10.2014).

Римская католическая церковь

Римская католическая церковь исходит из позиции Фомы Аквинского и целого ряда ученых-богословов, безусловно воспевающих священнику открывать кому бы то ни было то, в чем повинился перед ним кающийся на исповеди¹.

Исповедь (лат. *confessio*), согласно католической доктрине «покаяния и примирения» (*sacramentum paenitentiae et re conciliationis*)², проходит во время особой беседы в форме вопросов и ответов между священнослужителем и верующим, желающим исповедоваться. Кающийся должен перечислить все «смертные грехи» (список утвержден каноническими предписаниями римской церкви), совершенные после крещения и ранее не прощенные на исповеди, которые он сознает за собой, а также обстоятельства их совершения³.

Таинство исповеди было принято в качестве нормы канонического права на IV Латеранском соборе 1215 года в каноне 21 об устранении пороков духовенства⁴. Данный канон грозил священнику за нарушение этого правила пожизненным заключением в монастыре «строжайшего ордена»⁵.

Ряд канонических установлений Римской католической церкви содержит строгие правила относительно тайны исповеди, устанавливая абсолютную «печать молчания» (*sigillum confessionis*).

Согласно параграфу 1 канона 983 Кодекса канонического права Римской католической церкви: «Тайна исповеди нерушима; поэтому духовнику строжайшим образом запрещается выдавать кающегося словами или каким-либо иным способом и по какой бы то ни было причине»⁶. Канон 984 Кодекса канонического права Римской католической церкви в параграфе 1 и 2 предписывает: «Духовнику категорически запрещается пользоваться полученными на исповеди сведениями, нанося тем самым ущерб кающемуся, даже если полностью отсутствует опасность того, что они откроются. Лицо, облеченное властью, никоим образом не может пользова-

¹ См.: Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М.: МЗ-Пресс, 2001. С. 278.

² См.: Исповедь // Католическая энциклопедия. Т. II. М.: Изд-во францисканцев, 2005. С. 558.

³ См.: Исповедь // Католическая энциклопедия. Т. II. С. 558–563

⁴ См.: Устинова А.А. Итоги IV Латеранского собора 1215 года // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сб. науч. тр. по материалам Междунар. заочной научно-практич. конф. (30 апреля 2012 г.). Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2012. Ч. 6. С. 147–148.

⁵ Романовский Г.Б. Указ. соч. С. 278.

⁶ *Codex iuris canonici*. Кодекс канонического права. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2007. С. 385.

ся во внешнем управлении сведениями о грехах, полученными на исповеди в какое бы то ни было время»¹. Параграф 2.2 канона 1550 Кодекса канонического права Римской католической церкви устанавливает, что не подлежат допросу (в качестве свидетелей) «священники – относительно всего того, что им стало известно из таинства исповеди, даже если кающийся попросит открыть это; более того, услышанное кем-либо и каким бы то ни было образом по случаю исповеди не может быть принято даже как указание на истину»².

Исповедь посредством электронных средств связи в католической церкви не применяется, но духовная беседа, во время которой верующий может сообщить духовному наставнику свои конфиденциальные сведения, возможна.

В католицизме обязанность хранить тайну исповеди распространяется не только на священника, но и на всех участников акта частной исповеди, то есть, прежде всего, на исповедующееся лицо. Параграф 2 канона 983 Кодекса канонического права Римской католической церкви конкретизирует: хранить тайну обязан также и переводчик, если таковой находился, и все прочие лица, тем или иным образом узнавшие о грехах из исповеди³.

Формально католику не запрещается рассуждать о назначенной ему епитимии (церковное наказание. – К.А.) и о том, что услышал в исповедалине. Однако канон 981 Кодекса канонического права Римской католической церкви говорит о личном характере налагаемого на кающегося церковного наказания, и таким образом предполагается, что данная информация предназначена только ему⁴. В 2009 году широкий резонанс вызвал случай разглашения тайны исповеди журналистом польской антиклерикальной газеты «Факты и мифы». Журналист исповедовался священнику в якобы совершенном им преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. «Зайдя в исповедалиню, он рассказал священнику, что летом якобы ездил на море, сопровождая группу католической молодежи, и во время поездки совратил девушку-подростка. Принимавший исповедь клирик отпустил ему грехи, не спросив о предполагаемой жертве или компенсации, и в порядке епити-

¹ Codex iuris canonici. Кодекс канонического права. М.: Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2007. С. 385.

² Указ. соч. С. 557.

³ Там же. С. 385.

⁴ Там же. С. 384.

мии велел читать 131-й псалом»¹. Весь диалог был записан «кающимся» на диктофон и опубликован в газете «Факты и мифы» ее редактором, бывшим католическим священником Романом Котлинским. Католический епископ Петр Либера (польск. Piotr Libera) отлучил от Церкви Романа Котлинского, ссылаясь на декрет Конгрегации доктрины веры, или Конгрегации Вероучения (лат. *congregatio pro doctrina fidei*), от 1988 года, согласно которому запись исповеди и ее публикация означают автоматическое отлучение (*excommunicatio*). Позиция Романа Котлинского и его сторонников выражалась в противоположном мнении, что «тайна исповеди – правило для священников, а сами исповедующиеся могут говорить о ней, не боясь никаких канонических санкций»².

В католическом храме, в отличие от православного, нет иконостаса. Вместо него обычно возводится невысокая алтарная преграда, символический смысл которой – отделить священное место – пресвитериум (лат. *presbyterium*), место пресвитеров, то есть священников. Здесь находится алтарь, над которым горит неугасимая лампада перед табернакулумом (лат. *tabernaculum*), или дарохранительницей, где хранится хлеб, ставший во время таинства евхаристии «телом Христовым». Заходить несвященнику в пресвитериум и тем более касаться табернакулула строжайше запрещено³.

Католическая церковь также имеет традицию обетов молчания. Правило 6 «О молчании» монашеского устава святого Бенедикта Нурсийского⁴ и уставы других орденов содержат предписания о молчании. В Клунийском, Кентерберийском аббатствах и аббатстве во Флери монахи, хранившие обет молчания, разработали даже специальный язык жестов, с помощью которого, хранящие обет молчания, могли осуществить только самую необходимую коммуникацию⁵.

В пункте 7 Декрета II Ватиканского собора Католической церкви «*Perfectae Caritatis*» от 28.10.1965, посвященного монашеству,

¹ Польского журналиста, записавшего исповедь, отлучили от Церкви // Седмица. 2009. 2–9 окт.

² Там же.

³ См.: Этикет поведения католическом храме. URL: http://credoindeum.ru/publ/stati/raznoe/ehetiket_povedenija_v_katolicheskom_khrame/6-1-0-13 (дата обращения: 01.10.2014).

⁴ Устав святого Бенедикта // Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения: Быт, нравы, идеалы. М.: Юрист, 1996. С. 291–297.

⁵ См.: Wulfstan of Winchester. Life of St Athelwold / Eds. Lapidge and Winterbottom. Oxford: Oxford University Press, 1991. P. XV–XVI.

подтверждается важность практики созерцательной жизни в одиночестве и молчании.

В современных монашеских орденах существует разделение на «созерцательных» и «деятельных» монахов¹. Созерцательные практикуют аскетический опыт, принимая на себя обет строгого молчания, который подразумевает в том числе «молчание памяти», когда монашествующий обязан воздерживаться от того, что помнит (правило ордена траппистов. – *К.А.*).

Согласно канону 349 Кодекса канонического права Римской католической церкви кардиналы составляют коллегию, которой принадлежит право избрания Папы Римского². В Апостольской конституции «*Universi Dominici Gregis*» от 22.02.1996 папы Иоанна Павла II³ содержатся правила о порядке проведения выборов понтифика, согласно которым кардиналы обязаны давать обещание соблюдать строжайшую тайну относительно всего, что касается выборов.

Что касается защиты персональных данных членов церкви, то канонем 220 Римской католической церкви воспрещается без законных оснований посягать на доброе имя того, кто им обладает, и попираť присущее каждой личности право на охрану ее сокровенной частной жизни⁴.

В Германии для Католической церкви действует специальное внутреннее установление «Приказ о церковной политике конфиденциальности, правила конфиденциальности для Римской католической церкви в Германии» в редакции решения собрания ассоциации епархий Германии от 18.11.2013, который регламентирует порядок сбора, хранения, учета и обработки персональных данных о членах церкви, а также о пациентах католических больниц, хосписов, учебных заведениях и сотрудниках, работающих по трудовому контакту⁵.

¹ См.: Декрет об обновлении монашеской жизни *Perfectae caritatis* // Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине, 2004. С. 229.

² См.: *Codex iuris canonici*. Кодекс канонического права. С. 163–164.

³ См.: *Universi Dominici Gregis* 22.02.1996 [Апостольская конституция от 22.02.1996 Иоанна Павла II]. URL: <http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/apost_constitutions/documents/hf_jp-ii_apc_22_021996_universi-dominici-gregis_en.html (дата обращения: 01.10.2014).

⁴ См.: *Codex iuris canonici*. Кодекс канонического права. С. 114.

⁵ См.: *Anordnung über den Kirchlichen Datenschutz (KDO) in der Fassung des Beschlusses der Vollversammlung des Verbandes der Diözesen Deutschlands vom 18.11.2013* [Приказ о Церковной конфиденциальности (в ред. решения собрания Ассоциации епархий Германии от 18.11.2013)]. URL: https://www.erzbistumberlin.de/fileadmin/user_mount/PDF-Dateien/Amtsblaetter/Amtsblatt_201403Anlage_KDO.pdf (дата обращения: 01.10.2014).

Протестантизм

Как уже было сказано выше, до конца IV века в христианской церкви доминировала исповедь в форме публичного покаяния, во время которого кающийся публично перед христианской общиной признавался в своих грехах, что в свою очередь являлось условием его принятия в общину «святых» или снятие режима отлучения его от общины вследствие отпадения в грех¹. Но во времена Реформации протестанты частично возродили институт публичной исповеди.

Подобный обычай до сегодняшнего времени практикуется в ряде протестантских церквей. В частности, у лютеран, баптистов, евангельских христиан и пятидесятников существует также практика *публичной исповеди* (не путать с иудейской общей исповедью, которая произносится от лица всей общины. – К.А.), когда исповедание произносится публично перед кафедрой (или алтарем). Данная практика имеет каноническим основанием текст книги Деяний Святых Апостолов 19:18, где сказано: «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои»². Верующий таким образом осознанно открывает свою тайну, свидетелем которой становится община, которая обязана сохранить открытую ей тайну внутри себя. Св. Киприан Карфагенский (Thascius Caecilius Cyprianus), учитель церкви III века, также писал, что грешники могут «...исповедать свой грех пред всяким, какой случится, пресвитером, или, в крайнем случае, если не будет пресвитера, то даже пред диаконом, чтобы, по возложении на них руки в покаянии, они отошли ко Господу с миром»³.

Аналогичная точка зрения на таинство исповеди в христианской церкви выражена в традиции, озвученной Квинтом Септимием Флоренсом Тертуллианом (Quintus Septimius Florens Tertullianus), который в книге «О Покаянии» («De poenitentia») в главе 12 пишет о необходимости публичной исповеди в грехах: «Если ты еще сомневаешься в целесообразности публичного покаяния, представь себе геенну, которую лично для тебя оно угастило, и чтобы ты не сомневался в необходимости лечения, вооб-

¹ См.: Суворов Н.С. К вопросу о тайной исповеди и духовниках в Восточной Церкви. 2-е изд. М., 1906. С. 160.

² Библия. Книги Священного Писания канонические. Новый Завет. М.: Славянское евангельское общество, 2012. С. 155.

³ Макарий (Булгаков), митрополит. Православно-догматическое богословие: в 2-х т. СПб.: Тип. Р. Голике, 1883. Т. II. С. 434.

рази тяжесть наказания... Итак, ты знаешь, что, кроме первого оплота против геенны, даваемого при Господнем крещении, у тебя имеется еще и второе средство – в виде публичного покаяния. Так почему же ты пренебрегаешь своим спасением? Что ты медлишь приступить к тому, что, как ты знаешь, принесет тебе исцеление? ...грешник, зная данное Богом для его исцеления публичное покаяние, обходит его, хотя именно оно восстановило на царстве вавилонского царя!»¹.

У лютеран отношение к частной исповеди выражено в Аугсбургском исповедании, в 11-м артикуле которого говорится, что *privatam absolutionem* (частное отпущение грехов) следует в церкви сохранить и упразднения его не допускать, хотя и нет нужды в перечислении на исповеди всех прегрешений и грехов, поскольку сие и невозможно»², а в 25-м артикуле отмечается, что «...исповедь отнюдь не упразднялась проповедниками нашей стороны...»³.

Особенные установления относительно религиозной тайны существуют с XIX века в уставах Евангелическо-лютеранской церкви (ст. 708 и последующие)⁴.

Согласно разделу 4 Основ социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской⁵ к области, в которой «Церковь не может взаимодействовать с государственными структурами» относится сфера «непосредственного участия в разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственными законами сохранения тайны». Данное положение является аналогичным соответствующему положению Основ социальной концепции Русской православной церкви.

Реформированная церковь во Франции не считала исповедь священной, но сохранила тайну исповеди и так называемую тайну духовного наставления. Синод в Фижаке в 1579 году утвердил принцип религиозного молчания, содержащийся в статье XX Док-

¹ Цит. по: Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избр. соч. / пер. И. Маханькова, Ю. Панасенко, А. Столярова, Н. Шабурова, Э. Юнца; сост. и общ. ред. А. Столярова. М.: Прогресс-культура, 1994. С. 394.

² Книга Согласия. Символические книги Евангелическо-Лютеранской Церкви / под ред. М. Сяреля. Лаhti: Издание Финляндской Церкви Лютеранского Исповедания STLK, 1999. С. 69.

³ Цит. по: Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избр. соч. С. 85.

⁴ См.: Суворов Н.С. Учебник церковного права. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1908.

⁵ См.: Основы социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской. URL: <http://www.cef.ru/about/ustavnie/?id=2> (дата обращения: 01.10.2014).

трины реформированной церкви¹, в особенности в том, что касалось взаимоотношений с представителями государства и судебными инстанциями².

Исповедь посредством телефона и средств электронной связи в ряде протестантских церквей возможна. Широко применяется практика анонимных «телефонов доверия» (специализированных сайтов), куда обращаются обычно люди, находящиеся в той или иной трудной жизненной ситуации, и в беседе со специально подготовленным служителем могут поверять ему свою конфиденциальную информацию.

В реабилитационных центрах для зависимых (алкогозависимых, наркозависимых и др.) осуществляются духовные программы, во время которых реабилитанты поверяют свои личные конфиденциальные данные, связанные с заболеванием, сотрудникам реабилитационных центров и священнослужителям³.

Избрание руководителей протестантских религиозных организаций происходит как открытым, так и тайным голосованием. Последнее регламентируется в основном уставами централизованных и местных религиозных организаций.

В Германии существует Церковный закон о конфиденциальности Евангелической церкви в Германии в новой редакции от 01.01.2013 (*Kirchengesetz über den Datenschutz der Evangelischen Kirche in Deutschland vom 1. Januar 2013*)⁴, который, являясь внутренним установлением Евангелической церкви Германии, регламентирует порядок сбора, хранения и обработки персональных данных непосредственно членом религиозных организаций, лиц, задействованных в церковных социальных учреждениях (больницах, дошкольных заведениях, школах, хосписах и т.д.), а также третьих лиц (например, пациентов больниц). Главным принципом данного закона является согласие лица на сбор, хранение и обработку персональных данных.

¹ См.: Robine M. Le secret professionnel du ministre du culte [Профессиональная тайна религиозных служителей]. Paris: Dalloz, 1982. P. 223.

² См.: Precht Pizarro J. Ministros de culto, secreto religioso y libertad religiosa [Религиозные служители, религиозная тайна и религиозная свобода] // *Revista Chilena de Derecho*. 2004. Vol. 31. № 2. P. 340.

³ См.: Лечение наркомании методом религиозных программ. URL: <http://narko-pomosh.ru/religioznye-programmy/> (дата обращения: 01.10.2014).

⁴ *Kirchengesetz über den Datenschutz der Evangelischen Kirche in Deutschland (EKD-Datenschutzgesetz – DSG-EKD) Vom 1. Januar 2013* [Церковный закон о защите данных Евангелической церкви в Германии от 1 января 2013 г.]. URL: http://www.kirchenrecht-ekd.de/showdocument/id/25764/orga_id/EKD/search/datenschutzgesetz (дата обращения: 01.10.2014).

В структуре большинства протестантских религиозных организаций существуют церковные суды¹, которые могут также называться: церковный совет, братский совет и т.д. Указанные религиозные суды рассматривают различные спорные вопросы жизни общины, нарушения дисциплины, этических и религиозных предписаний членами организации, жалобы. Заседания носят закрытый характер. Информация, обсуждаемая на таких судах, разглашению не подлежит.

Протестантизм: Англиканская церковь

Об обязательствах хранить тайну исповеди говорят внутренние установления Англиканской и Епископальной церквей в каномах 1603 года².

Так, Англиканская церковь Великобритании по вопросу о тайне исповеди руководствуется правилом 113 Кодекса от 1603 года^{3, 4}, которое, в свою очередь, является наследием католического церковного права⁵.

Однако у некоторых поместных англиканских церквей происходит трансформация взглядов на институт тайной исповеди, результатом которой является отказ от рассматривания ее как сакрального института, требующего абсолютной защиты, в пользу взгляда на тайну исповеди как профессиональную тайну священника (духовного лидера), которая может предполагать изъятия.

Ю.С. Пилипенко указывает в этой связи, что профессиональные тайны могут иметь изъятия, если вопрос содержащийся в них, касается общественной безопасности (например, сообщение врачом в правоохранительные органы факта травмы, полученной насильственным путем. – К.А.), и таким образом «категория профессиональных тайн не может быть априори отнесена к тайнам относительного либо абсолютного характера»⁶.

¹ См.: Руководство. URL: <http://cef.ru/about/rukovodstvo/>.

² См.: Precht Pizarro J. Ministros de culto, secreto religioso y libertad religiosa [Религиозные служители, религиозная тайна и религиозная свобода] // Revista Chilena de Derecho. 2004. Vol. 31. № 2. P. 340.

³ Leeder L. The ecclesiastical law handbook. London: sweet & Maxwell, 1997. P. 355–356.

⁴ См.: Книга общих молитв (главная вероучительная книга Англиканской церкви. – К.А.).

⁵ См.: Canon 113 of the Code of 1603 (The Book of Common Prayer) / The church of England. URL: <http://www.churchofengland.org/about-us/structure/churchlawlegis/canons/supplementary-material.aspx> (дата обращения: 01.10.2014).

⁶ Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: теория и практика. М.: Информ-Право, 2009. С. 32.